

УДК 17.021.3

Мечта как социальная технология

Утробина Ольга Петровна

Преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Petrobina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается опыт американской и китайской мечты как разновидностей технологии создания социально-культурного идеала или идеального образа страны в будущем. Формирование идеального проекта себя является экзистенциальной сущностью субъекта. Единое представление образа будущего формирует общность на уровне совместной деятельности. Автор отмечает, что социальная реальность не только представляет собой особую, нередуцируемую форму существования в настоящем, специфику которой составляет совместное бытие индивидов в организованных социальных формах, но и детерминирована возможными альтернативными образами будущего и интерпретациями опыта прошлого. Кроме того, процессы в обществе подвижны, поэтому, в силу переосмысления мира на разных исторических этапах, интерпретации желаемого будущего постоянно меняются. Надо учитывать и то, что представления об идеальном мире среди различных слоев общества различны. Национальная мечта формируется в конкретных исторических условиях в контексте транслируемых социально-культурных ценностей, являясь индикатором ожиданий субъектов и мотивацией к совместной деятельности. Внутриполитическая жизнь, а также международные проблемы требуют поиска новых мотивационных ресурсов, и мечта в этом качестве воспринимается как эффективный способ формирования индивидуальной и коллективной картины мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Утробина О.П. Мечта как социальная технология // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 6А. С. 138-148.

Ключевые слова

Китайская мечта, американская мечта, стратегии развития, идентичность, самоидентификация, диалог, диалектика, проект, идеология, духовность.

Введение

Успешная деятельность человека, как правило, мотивирована желаемым результатом, поэтому социальная реальность невозможна без проекта идеального будущего, в том числе, мечты о социальном идеале, так как мечта определена сущностной способностью человека создавать «проекты» себя, человек способен себя осуществлять, сознательно проецируя себя в будущем [Сартр, 2001, 87].

Такой проект возможен лишь при наличии идеала, который человек создает и в который верит. Мечта, при таком подходе, – генерация новых смыслов. При этом человек стремится реализовать и осмыслить себя сразу в нескольких проекциях, что соответствует тому, что человек – это множество возможностей, лишь часть из которых он может реализовать.

Картина социальной реальности отражена в языковой картине мира, так как субъект вступает в общественную реальность посредством языка. Национальная культура является необходимым фактором включения человека в социализацию, а также выявления его особенностей мировосприятия и миропонимания, при этом основанием любой культуры является язык.

Н.Н. Болдырев считает, что поведение человека определяется структурами знания, которые у него есть, и тем, как он отражает в своей голове мир, но отражается мир через речевые формы [Болдырев, 2002]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что вся познавательная деятельность человека формируется из чувственного опыта, через деятельность людей и установление связей между объектами, явлениями, свойствами. Результатом этой познавательной деятельности являются концепты, которые возникают в процессе формирования информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Концепты – сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира.

Национальные концепты являются общими для всех носителей соответствующей культуры, и они имеют свойство объединять нацию на ментальном уровне. Концептами являются наиболее сложные и значимые для культуры понятия. Так, например, В.А. Маслова определяет признаками концептов актуальность и ценность, которые, в свою очередь, можно установить через большое количество языковых единиц для своей фиксации и их выраженности в пословицах, поговороках, поэтических и прозаических текстах [Маслова, 2004]. Концепт принимает определенные культурно-обусловленные представления человека о мире, транслируя социально-культурные смыслы и языковой опыт человека.

Так в ходе установления первичных значений понятия «мечта» в русском языке было выявлено, что реальность, отраженная в мечте – реальность интерпретации, в которой через творчество человек разворачивает возможности, заложенные в самом мире. Через мечту проникают формы бытия, которые имеют желание быть заполненными и сигнализируют об этом человеку. В этимологии русского языка смысловой слой, заложенный значением слова через связь с понятиями «надежда» и «идеал», напрямую указывают на акт веры мечтающего в возможность существования некоего идеала [Утробина, 2016, 187-192].

Русское слово «мечта» этимологически связано со смысловым слоем понятия «идея» (греч. *idea*), так как оно имеет первоначальное значение «то, что видно», «видимое» (как и *эйдос*), вид, образ. «Идея» кроме знания или просто представления непременно содержит в себе это представление как объект желания, как цель, как мотив действия. И мечта, и идея — это многогранные смысловые образования, которые можно определять как концепты [Докуева,

2016, 92-95], формирующие культурную, социальную и политическую реальности. Общность формируется через единство концептуальных планов. И мечта, и идея – это скрепляющие общность концепты русского языка, включенного в мировую культуру. Россия осуществила опыт социальной организации через идею, но в современном мире все большее внимание уделяется мечте как социальной технологии. В связи с этим представляется интересным проанализировать опыт мечты отличных друг от друга культур: американской и китайской.

Американская мечта и китайская мечта как концепты.

Аналитика текстов английской и американской литературы А.Г. Хлебодарова [Хлебодарова, 2013], М.В. Малинович, Л.М. Макаренко [Малинович, Макаренко, 2013] привела к пониманию того, что концепт мечты носит специфический характер. Мечта как феномен внутреннего мира детерминирована неприятием реальности. Ментальный мир мечты реализует представление о воображаемом мире, альтернативном действительному, в котором находят целостное удовлетворение желания субъекта. Кроме того, определена концептуальная связь понятия с дискурсом сновидения.

Концепт «Американской мечты» имеет огромное значение в истории становления американского государства и нации, так как стал мотивацией к действию и оказал влияние на формирование социальных приоритетов, определив роль США в окружающем мире.

Концепт «American dream» выражен устойчивым словосочетанием, где значение слова «dream» – «мечта» тесно взаимодействует с предикатом, который активизирует смыслы.

Словарь «Longman Dictionary of contemporary English» так определяет мечту: «Dream is a series of thoughts, images, or emotions occurring during sleep. It's a daydream, a reverie, a strongly desired goal, a wish to do, be, or have something...» [Longman Dictionary, www].

Толкования «американской мечты», зависят от парадигмы исследователей. В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary «American dream» получает следующее толкование «the values and social standards that people traditionally try to achieve in the US, such as democracy, equal rights and wealth» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, www]. В словаре Collins Cobuild English Dictionary дана иная трактовка: «the notion that the American social, economic, and political system makes success possible for every individual» [Collins Cobuild English Dictionary, www]. Семантические признаки «American Dream», выражены сочетаниями с такими словами-определителями как: человек (individual, people), идеал (ideal), стремление (aspiration), успех (success), успешная жизнь (successful life) процветание (prosperity, wealth), ценность (value). Данные интерпретации являются следствием парадигм исследований, которые можно проследить через способности: повелевать, владеть – экономический аспект (успех); политический аспект (американская исключительность); верить – религиозный аспект (Америка избрана Богом), чувствовать – психологический аспект (стремление к счастью), понимать – социальный аспект (индивидуальность и равенство). Представляется, что рассмотрение мечты, опираясь на предложенную С.Е. Ячиным аналитическую установку [Ячин, 2014], дает возможность более полного понимания концепта «американская мечта», так как все перечисленные признаки концепта являются результатом проявления человеческого бытия и ни один из аспектов не может являться единственно верным, но может выделяться при определенных исторических условиях. Но при любом толковании «Американская мечта» – это мечта о социальном идеале, который детерминирован верою в безграничные возможности и в исключительную роль США.

«Китайская мечта» на родном языке называется «Чжунго мэн» (中國夢).

Уже в предикате возникают сложности полноценного диалога между носителями культур, так как сами китайцы для самоописания не используют слово «Китай». Название страны определено представлениями об устройстве мира, в котором земля разделяется на девять /квадратов, окруженных морями, поэтому «Чжун-го» означает «Срединные царства» или «Срединное царство» как совокупность «Срединных царств». Производные понятия от «Чжунго» – «Срединное государство» и «Срединная страна». Слово «чжун» (中), входящее в сочетание «чжунго», как «середина», центрирует сознание китайца и задает планетарную (поднебесную) ориентацию, где Родина является высшей ценностью, в любом месте мира. Около тысяч лет назад Китай создал универсальную систему, которая формулировалась как модель мира в терминологии «все под небесами», что способствовало «обеспечению совместимости всех народов и всех стран». При этом любое место под небесами связывает китайца с Родиной: «Куда бы ни падала тень дерева, его корни всегда уходят в землю». Стремление к единению наблюдается и в лексеме мечта, которая понимается как единое понятие, имеющее потенциал добровольного единения людей. Не случайно, китайцы часто говорят: 中国梦, 我的梦, что переводится: Китайская мечта – моя мечта [Степыкин, Ревина, 2015].

Исследованиями установлено, что в восприятии китайского человека мечта, более всего, синонимична 幸福 – счастью, благополучию и 乐观 – способности быть оптимистом, оптимистичности, которые составляют смысловое ядро концепта 梦想.

Особое внимание авторы обращают на некоторые единичные ассоциаты, которые определяются как культурные особенности, так как они не встречаются в ассоциациях русских и американских респондентов. Например, 互相帮助 (взаимопомощь, взаимовыручка) – является устойчивым выражением, часто употребляемым в речевой практике, что является отражением социально-культурного установления Китая, национального менталитета народа. Ассоциат 成佛 также является единичным и обозначает буддийское понятие стать Буддой, совершенствоваться, стать добропорядочным человеком. что ориентирует на определенные ценностные установки [там же].

Понятие «мэн» в сочетании «Чжунго мэн» имеет значения «мечта» и сон». Но это тоже не просто отдых, а духовное погружение в универсумы бытия, постижение оснований гармонии. Концепт мечты и гармонии в китайской культуре тесно связаны, так как, начиная с позднего периода Западной Чжоу (1046 г. до н. э. – 771 г. до н. э.), уже существовали философские концепции «хэши шэн у, тун цзе бу дуань» (гармония рождает все вещи, единообразие не приносит потомства), а позже появилась концепция «хэ тун чжи и» (различие заложено в единстве, в гармонии), а в конфуцианстве был сформирован принцип «гармония – высшая ценность».

Первичное значение иероглифа 和 (хэ) означает «созвучие», т.е. связано с музыкой 谐 和 (сехэ). Изначальное написание иероглифа хэ (гармония) выглядело следующим образом 𠂇, то есть последовательность расположения иероглифических ключей 口 (kou, рот) и 禾 (he, хлеб на корню) является прямо противоположной современному написанию 和 (хэ). Слово 和谐 (хэсе – гармония) состоит из 2 иероглифов, отдельное значение каждого из которых «мир, согласие, дружба» и «гармония, мелодичность». Иероглиф 和 (хэ) состоит из 2 иероглифических ключей: слева 禾 (he) означает «хлеб на корню», т.е. зерно, а ключ справа 口 (kou) – рот. Так этимологически раскрывается смысл того, что гармоничное существование связано с хлебом насущным. Иероглиф 谐 (се) состоит из 3 иероглифических ключей. Ключ слева 言 (yan) имеет значение «речь».

Ключ наверху 比 (bǐ) – «сравнивать», ключ внизу 白 (bái) – «белый», который также в некоторых сочетаниях может переводиться как «правда, ясный, светлый; признаваться, открываться». Сочетание ключей 比 (bǐ) – «сравнивать» и 白 (bái) – «белый» дает иероглиф 皆 (jiē), имеющий значение «весь, все, все». Исходя из этого становится понятным, что возможность выразить себя через речь является необходимым элементом гармонии [Распертова, 2013].

Таким образом, концепт китайской мечты имеет сложную архетипичную структуру, являющуюся ценностным ориентиром в формировании образа будущего страны.

Как правило, мы не углубляемся в понимание разрыва коммуникативной практики при употреблении одинаковых, на наш взгляд, концептов. Более внимательное изучение смыслов, заложенных в речевых кодах, может дать нам бесценное расширение смыслового круга через диалог культур.

Опыт вербализации образа будущего в организации различных социокультурных систем

Концепты «Американской мечты» и «Китайской мечты» связаны тем, что они уже включены в историческую реальность мировых процессов и своих культур. Мечты не только формируются человеком, но и устремляют его к их реализации. Мечты являются мощным внутренним мотиватором. Но для того, чтобы вокруг мечты сформировался организующий социализацию момент, мечта должна получить речевое оформление, сформировать ключевые смыслы, которые будут созвучны ожиданиям субъекта.

И американская, и китайская мечты нацелены на обращение к каждому гражданину страны, к каждому носителю национальной культуры. Так «Чжунго мэн» направлен на то, чтобы стать концептуальной категорией самосознания китайской нации. Американская мечта ориентирует на веру народа в свою избранность [Баранова, 2007], в равные возможности каждого американца.

Но, если американская мечта определяет приоритетом личное счастье субъекта: *With good jobs, a nice house two children, and plenty of money, they believed they were living the American dream* [Longman Dictionary, www], и в этом прослеживаются общие традиционные ценности и жизненные смыслы, то в китайской мечте явно выделяется значимость общественного единения, где интересы каждого отражают интересы Китая, а интересы Китая отражают интересы каждого. На данный момент, можно утверждать, что концепция «китайской мечты» складывается из трех основных компонентов, которые фигурируют во всех политических речах – «нация» (民族), «величие» (伟大) и «возрождение» (复兴). Под определением «нация» китайский лидер подразумевает сплочение многонационального китайского народа, где каждый осознает себя его частью. Понятие «величие» направлено на удовлетворение чувства национальной гордости. А «возрождение» формирует утверждение величия нации в будущем и ориентация на то, что есть что возродить. Только сочетая все эти три понятия, возможно создание сильного, стабильного государства, которое воплотит мечту всего народа, каждой семьи, каждого китайца.

Опыт американской мечты, которая, как отмечалось, является результатом прагматизма, обнаруживает, что материальные блага, недостаточны для социально-культурного единства людей, так как стремление к личному материальному достатку не определяет стремления к общему успеху. Может быть, оно является фундаментом, но этим условием не исчерпывается человек, поэтому отсутствие исторической памяти восполнилось созданием высокого

представления о будущем, позволившем оформить систему самоидентификации. Если учесть, что современная Америка уже имеет общее прошлое, то это наводит на мысли о дальнейшем построении риторики национальной идеи, которая уже сейчас начинает звучать, формируя массовое сознание американцев, но и здесь, при единстве штатов, формирование идеи происходит мозаичным путем. Так, например: девиз штата Алабама – «Мы защищаем наши права»; Аляска – «На север в будущее»; Аризона – «Господь обогащает»; Арканзас – «Народ правит». То есть риторика идеи определена не национальной особенностью, но сегментом места, на котором формируется общность. Эта разноплановость не приводит к конфронтации субъектов государства – сложно представить, чтобы какой-либо штат Америки провел референдум о выходе из Америки. В этом наблюдается удачное сочетание свободы и ответственности, выдвинутой либералистской идеологической моделью. Но при этом Америка ищет свою риторику объединяющей идеи, так как рациональность прагматизма не является достаточной для сплочения разных этнических культур. Так еще в 1942 г в США была опубликована коллективная монография, которая называлась: «Американская идея».

Билл Клинтон, в своих выступлениях говорил и об Американской мечте, и об Американской идее. Например, слова из его инаугурационной речи 20 января 1993 г.: «Сегодня мы не просто чествуем Америку, мы вновь посвящаем себя истинной идее Америки. Эта идея рождена революцией и обновилась через два века... Эту идею закалило понимание того, что нам – счастливым и несчастным – судьбой суждено быть едиными» [Утробина, 2016]. Но потребность в объединяющей идее не вытеснила из риторики победной речи концепта мечты, нацеливающего на будущее развитие страны.

Но несмотря на частое употребление «мы», «нас», Американская мечта не является единой для всех. Здесь тоже есть противоборство концептов, например, националистов и интеграционистов. Так ставшая известной фраза Малкольма Икса: «I don't see any American dream; I see an American nightmare» [Malcolm X, www] выражает призыв быть реалистами, а не идеалистами, и это указывает на то, что образ американской мечты интердискурсивен. И она по-разному трактуется афроамериканцами, иммигрантами и представителями национальных меньшинств.

Формирование китайской мечты имеет долгую историю становления, но в отличие от Америки Китай, имеющий длительный исторический опыт, прошел путь к мечте от стратегии социальных идей. И это отражается в системе мечты как социальной стратегии Китая, в которой в 20 веке выделяются следующие устремления:

- модернизация Китая и копирование успешного и современного Запада;
- вера в концепцию прогресса;
- «китайские особенности» модернизации [Чжао Тинян, 2015, 28].

В 2012 г Си Цзиньпин придал идее китайской мечты новое звучание, в котором реализуется лозунг «великого возрождения китайской нации», а в 2013 году обозначил ее осуществление как долговременную стратегическую цель. Это определило дальнейшую риторику в политических и социальных установках Китая.

Китайский лидер заявил, что «китайская мечта» — это квинтэссенция многовековых мыслей и чаяний китайского народа о построении справедливого общества, общества, в котором граждане страны будут жить в достатке, а также о месте Китая на мировой арене, которое бы соответствовало достигнутому этим государством успехам в экономике и политике и отражало бы существенно возросшую военную мощь [Суходольская, 2016]. Из текста видно движение смыслов в сторону первичных архетипичных установок: хлеб, гармония, слово.

Но Китайская мечта не абстрактна. Си Цзиньпин сформулировал план реализации «китайской мечты, который имел три базовых условия достижения успеха:

1. идти по китайскому пути, т. е. по пути социализма с китайской спецификой;
2. возвышать китайский дух, сердцевиной которого является патриотизм, и дух эпохи, реформы и новаторство.
3. объединять силы нации, которые рождаются великой сплоченностью 56 национальностей.

Си Цзиньпин использует в политической речи конфуцианские ценностные концепты и это рационально, так как конфуцианство всегда было обращено на твердость устоев, гарантирующих социальную стабильность. В связи с этим он отмечает особую систему ценностей: «народ – основа государства», «природа и человек едины», «достигать согласия при наличии разногласий», «как небесные светила движутся без остановки, так и благородный муж должен постоянно самосовершенствоваться», «благородный муж думает о долге», «благородный муж во всех делах считает справедливость самым главным» «когда осуществляются признанные обществом нормы, Поднебесная становится общественным достоянием», «уважать своих стариков, а также стариков других людей, заботиться о своих детях, а также детях других людей» и т.д.

Но, при тесной связи с конфуцианскими смысловыми установками, Си Цзиньпин создает и необычное смысловое содержание формулировок. Например, термин «новая нормальность» (新常态), который ранее использовался для описания болезненного восстановления послекризисной экономики в странах Запада, получает новый смысл: означает начало нового этапа развития экономики, характеризующегося более устойчивым ростом и более равномерным распределением выгод [Си Цзиньпин, 2014].

В выражении «новая нормальность» наблюдается отражение тесной связи многовековых традиций Китая: «нормальность» отражает конфуцианскую направленность к стабильности – норме, а «новая» связана с гибким путем изменений в контексте идей Лао-цзы. Кроме того, обогащение имеющегося образца новыми смыслами очень показательно для культуры даосизма, где успешность можно проследить через путь воды, путь которой всегда оптимален. В этом плане интерес представляет исследование Васильевой А.А. о роли чэньюй в политической коммуникации КНР. В качестве объекта исследования были отобраны 25 выступлений известных политических деятелей Китая. Наиболее частыми в употреблении оказались следующие чэньюй: 事实就是 – «реалистический подход к действительности», «реально и практично»; 平衡增长 – «увеличение в равномерном состоянии» [Васильева, 2012, 46-48]. Событийность политической жизни китайского лидера демонстрирует нацеленность на действие, на реализацию проектов, выраженную в идиомах китайской культуры. Так в своем выступлении 29 марта 2015 г. в государственной резиденции Боао было отмечено, что в Китае активно претворяются в жизнь «четыре всесторонние концепции»:

- всестороннее построение среднезажиточного общества (сяокан);
- всестороннее углубление реформ;
- всестороннее управление государством в соответствии с принципом верховенства закона;
- всестороннее управление партией со всей строгостью [Сухадольская, 2016, 367].

Слово «всестороннее» – демонстратор тотальности процессов и деятельностного подхода. Все перечисленное он определил не только как план, но и как «важную гарантию для осуществления мечты о великом возрождении китайской нации».

Заключение

Высказывания людей обусловлены функцией и в значительной степени продиктованы социальными обстоятельствами, в которых они озвучиваются. Поэтому анализ американской мечты и китайской мечты важен в контексте риторики субъекта, так как человек не только выражает свои мысли, но и производит изменение социальной реальности, пусть и незначительное. И, конечно, риторика руководителя государства задает определенную инерцию движения страны, поэтому герменевтический подход при исследовании данного вопроса может быть очень эффективен.

При сопоставлении мечты как социальной стратегии различных между собой культур обнаруживается:

- своеобразие путей формирования национальной мечты (извне - изнутри),
- необходимость вербализации концепта,
- движение от субъекта и к субъекту,
- осознание значимости выносимых в основание мечты базовых установок,
- наличие или отсутствие стратегического плана,
- обращение к самоуважению и национальной гордости,
- отсылка к значимому историческому прошлому и ориентация на великое будущее,
- широта формулировок, способствующая интеграции людей с разными политическими и религиозными установками,
- формирование эффективных методов внешнеполитического воздействия,
- создание дополнительных идеологических стимулов,
- формирование в социокультурных концептах, архетипичных для носителя культуры, что делает мечту понятной и своей,
- наличие смысловых альтернатив (и в американской, и в китайской мечтах присутствует гибкость толкований)

Отметим, что Американская мечта не имеет стратегического плана и это раздвигает границы веры, так как нет маркеров достижения мечты. Китайская мечта очень точно фиксируема во времени – например, 2021 год; в ней заложены целевые ресурсы – полностью создать общество среднего достатка. Такая точность мобилизует на действие, но и, как показывает исторический опыт, может привести к кризису доверия при несоответствии ожидаемого идеала и реальности.

Социальная перспектива важна, но социум состоит из индивидуальных желаний, которые подвижны, как и современные социальные процессы, поэтому, чем подвижнее границы национальной мечты, тем эффективнее она как социальная технология. Отсутствие однозначности толкования – это возможности для маневра при изменении социально-культурных, экономических и политических процессов. Мечта является результатом взаимовлияния: человек-общество, общество-человек.

Общество – сложнейшее явление с огромным числом альтернатив. В современном мире присутствует опыт управления массовым сознанием. Этот опыт уже проявляется в формировании общества потребителей, поэтому смысловое расширение назначения личности является оправданным, особенно для тех людей, которые не способны сформировать собственный образ будущего. Но при этом воздействие власти на индивидуальность должно не порождать противодействия, а давать возможность индивидуальности проявиться. Стоит помнить о том, что в мировом масштабе существует отмеченное в термине явление –

глокализация, являющаяся результатом диалектического противоречия: нужда в обществе и в отделении от него, так как это является условием проявления индивидуальности, т.е. для отделения необходимо то, от чего мы отделим себя, тем самым дав возможность самовыявлению. Поэтому полярные ценностные системы, которые, как показывает сопоставление, стремятся ко взаимообогащению друг друга и при этом являются конкурентными, важны как межкультурная диалектическая основа развития уникальных социальных систем.

Библиография

1. Баранова Л.Л. Концепт «американская мечта»: его структура и реализация в языковой деятельности людей // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. Рязань, 2007. № 5. С. 78-84.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002. 123 с.
3. Васильева А.А. Место чэньюй в политической коммуникации КНР // Социосфера. 2012. №4. С. 46-48.
4. Докуева Х.А. Определение и признаки концепта на примере термина «идея» // Известия Чеченского государственного университета. 2016. № 4. С. 92-95.
5. Клинтон Б. Первая инаугурационная речь. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46366>
6. Малинович М.В., Макаренко Л.М. Концепт Dream: причинный модус // Вестник ИрГТУ. 2013. №1 (72). С. 259-262.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетрасистемс, 2004. 256 с.
8. Распертова С.Ю. Гармоничное общество и гармоничная культура как платформа формирования «китайской мечты» // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8 (15). Часть 4. С. 63-67.
9. Сартр Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
10. Си Цзиньпин. Рассуждения о государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. 630 с.
11. Степыкин Н.И., Ревина М.А. Концепт «мечта» в русской, американской и китайской лингвокультурах: сравнительный анализ // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VI Международной конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. 427 с.
12. Сухадольская Л.Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая // Общество и государство в Китае. 2016. № 20-1. С. 363-370.
13. Утробина О. Этимологическая аналитика как пропедевтика понятий «мечта», «утопия» // Гуманізм. Людина. Ідеальне: Матеріали Міжнародних людинознавчих філософських читань. Дрогобич, 2016. С. 186-192.
14. Хлебодарова А.Г. Специфика дискурса мечты в английском языке: его концептуальная связь с дискурсом сновидения // ВЕСТНИК ИрГТУ. 2013. №2 (73). С. 273-277.
15. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2. С. 21-34.
16. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. М.: ИНФРА-М, 2014. 217 с.
17. Collins Cobuild English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/>
18. Longman Dictionary of contemporary English. URL: <http://www.longmandictionariesonline.com/>
19. Malcolm X The Ballot or the Bullet. URL: <http://malcolmxfiles.blogspot.ca/2013/06/the-ballot-or-bullet-april-12-1964.html>
20. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/>

Dream as a social technology

Ol'ga P. Utrobina

Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: petrobina@mail.ru

Ol'ga P. Utrobina

Abstract

The experience of the American and Chinese dream is discussed in the article as varieties of technology to create a socio-cultural ideal or an ideal image of the country in the future. The formation of the ideal project itself is the essential essence of the subject. A single representation of the future image forms a community at the level of joint activity. The author notes that the social reality is not only a special, irreducible form of existence in the present, the specificity of which is the joint being of individuals in organized social forms, but also determined by possible alternative images of the future and interpretations of past experience. Besides, processes in society are mobile, that is why due to the reinterpretation of the world on different historical stages, the desired future interpretation are constantly changed. It is necessary to consider the fact that the ideas about the ideal world are different among different strata of society. The national dream is formed in specific historical conditions in the context of the transmitted socio-cultural values, being an indicator of the expectations of the subjects and motivations for joint activity. Domestic political life, as well as international problems, require the search for new motivational resources, and the dream in this quality is perceived as an effective way of individual and collective formation of the world picture.

For citation

Utrobina O.P. (2018) *Mechta kak sotsial'naya tekhnologiya* [Dream as a social technology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (6A), pp. 138-148.

Keywords

Chinese dream, American dream, national dream, development strategies, identity, self-identification, dialogue, dialectics, project, ideology, spirituality.

References

1. Baranova L.L. (2007) Kontsept «amerikanskaya mechta»: ego struktura i realizatsiya v yazykovo deyatelnosti lyudei [The concept of American dream: its structure and implementation in the language activities of people]. In: *Kognitivnaya lingvistika: novye problemy poznaniya: sb. nauch. tr.* [Cognitive linguistics: new problems of knowledge. Collected articles]. Ryazan.
2. Boldyrev N.N. (2002) *Kognitivnaya semantika: Kurs leksii po angliiskoi filologii* [Cognitive semantics: A course of lectures on English philology]. Tambov.
3. Clinton B. *The first inaugural speech*. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46366> [Accessed 10/10/2018]
4. *Collins Cobuild English Dictionary*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/> [Accessed 10/10/2018]
5. Dokueva Kh.A. (2016) Opredelenie i priznaki kontsepta na primere termina «ideya» [Definition and signs of the concept on the example of the term idea]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Chechen State University], 4, pp. 92-95.
6. Khlebodarova A.G. (2013) Spetsifika diskursa mechty v angliiskom yazyke: ego kontseptual'naya svyaz' s diskursom snovideniya [The specifics of the dream discourse in the English language: its conceptual connection with the dream discourse]. *VESTNIK IrGTU* [IrSTU Herald], 2 (73), pp. 273-277.
7. *Longman Dictionary of contemporary English*. Available at: <http://www.longmandictionariesonline.com/> [Accessed 10/10/2018]
8. Malcolm X. *The Ballot or the Bullet*. Available at: <http://malcolmxfiles.blogspot.ca/2013/06/the-ballot-or-bullet-april-12-1964.html> [Accessed 10/10/2018]
9. Malinovich M.V., Makarenko L.M. (2013) Kontsept Dream: prichinni modus [Concept of Dream: causal modus]. *VESTNIK IrGTU* [IrSTU Herald], 1 (72), pp. 259-262.
10. Maslova V.A. (2004) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk: Tetrasistems Publ.
11. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Available at: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/> [Accessed 10/10/2018]

12. Raspertova S.Yu. (2013) Garmonichnoe obshchestvo i garmonichnaya kul'tura kak platforma formirovaniya «kitaiskoi mechty» [Harmonious society and harmonious culture as a platform for the formation of the Chinese dream]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 8 (15), 4, pp. 63-67.
13. Sartre J.P. (2001) *Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya vospriyatiya* [Imaginary. Phenomenological psychology of perception]. St. Petersburg: Nauka Publ.
14. Stepykin N.I., Revina M.A. (2015) Kontsept «mechta» v russkoi, amerikanskoi i kitaiskoi lingvokul'turakh: sravnitel'nyi analiz [Concept of dream in Russian, American and Chinese linguistic cultures: a comparative analysis]. In: *Novyi vzglyad na problemy sovremennogo yazykoznanija: materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii shkol'nikov, studentov i aspirantov* [A new look at the problems of modern linguistics: materials of the VI International Conference of schoolchildren, students and graduate students]. Kursk.
15. Sukhadol'skaya L.L. (2016) «Kitaiskaya mechta» i novaya diplomatiya Kitaya [Chinese dream and the new diplomacy of China]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China], 20-1, pp. 363-370.
16. Utrobina O. (2016) Etimologicheskaya analitika kak propedeutika ponyatii «mechta», «utopiya» [Etymological analytics as a propaedeutics of the concepts dream and utopia]. In: *Gumanizm. Lyudina. Ideal'ne: Materiali Mizhnarodnikh lyudinoznavchikh filosofskikh chitan'* [Humanism. People. Ideal: The Materials of the International Human Philosophical Readings]. Drogbich.
17. Vasil'eva A.A. (2012) Mesto chen"yui v politicheskoi kommunikatsii KNR [The place of chengyu in PRC political communication]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 4, pp. 46-48.
18. Xi Jinping (2014) *Rassuzhdeniya o gosudarstvennom upravlenii* [Reasoning on public administration]. Beijing: Foreign Language Literature Publishing House.
19. Yachin S.E. (2014) *Analitika chelovecheskogo bytiya: vvedenie v opyt samopoznaniya. Sistemicheskii ocherk* [Analytics of human existence: an introduction to the experience of self-knowledge. Systematic essay]. Moscow: INFRA-M Publ.
20. Zhao Tingyang (2015) Sovremennyi vzglyad na kitaiskuyu mechtu [Modern view of the Chinese dream]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 13, 2, pp. 21-34.